

Л.В. Чернец

«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»

У Фета есть стихотворения, непосредственно посвященные музыке и пению. Одно из них — «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...» (написано 2 августа 1877). Стихотворение создано под впечатлением одного музыкального вечера в кругу друзей, пения Т.А. Кузминской-Берс (Таня Берс, основной прототип Наташи Ростовской в «Войне и мире», была замечательной музыканткой и певицей; во всяком случае, читатели «слышат» отзвуки ее пения в некоторых эпизодах толстовского романа и в стихах Фета).

Стихотворение написано шестистопным ямбом, четверостишиями, с чередованием женских и мужских рифм. Длинные строки, с обилием вокализмов («Ты пела до зари, от слез изнемогая...»), звучат протяжно, как бы поются. Очень выразительно начало: «Сияла ночь» — это оксюморон (ведь ночь — темная, черная), и он подчеркнут инверсией (сказуемое впереди подлежащего). Это необычная ночь, праздничная, светлая — не от искусственных огней, но от луны. Гостиная — продолжение сада:

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песню твоей.

Раскрытый рояль, дрожащие струны, раскрытые сердца — метафорическое значение слов явно вытесняет номинативное, рояль тоже имеет душу, сердце.

Лирическое «ты» стихотворения — это, если использовать выражение Н.Н. Страхова, «преображенная личность» (как и лирическое «я»). Жизненная ситуация переведена в высокий, условный, лирический план (различие реальной ситуации и художественного мира хорошо передает шутливое замечание Толстого, прочитавшего текст вслух: «Дойдя до последней строки: “Тебя любить, обнять и плакать над тобой”, — он нас всех насмешил: “Эти стихи прекрасны, — сказал он, — но зачем он хочет обнять Таню? Человек женатый...”» (Т. Кузминская). Лирическая героиня — земное воплощение Красоты жизни, ее высокого «звука». «Звук» здесь символичен: важно не просто жить, но жить так, как в эту ночь, жить, «звука не роняя», и это относится уже к лирическому «я». А мотив страдания, слез, плача, рыдания обостряет чувство жизни и красоты:

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

В стихотворении есть еще одна, очень дорогая для позднего фета тема — времени и его преодоления (первоначальное заглавие — «Опять»):

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь,

Время психологизируется: выделены моменты истинного бытия, их немного, в отличие от «томительных и скучных» лет. Связь этих моментов оттеняют анафоры, эпифоры и другие виды повторов.

Литература, и даже ее лирический род, не может непосредственно передать пение, музыку, у нее другой «язык». Но то, как воздействуют музыка и пение на слушателя, именно литература и может передать.